

НИНА ЛЫСКОВА (Ленинград)

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ В ОБСКО-УГОРСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Предложение обозначает, что сообщаемое или реально осуществляется, или же мыслится как требуемое, возможное, желаемое и т. д. План реальности совершаемого (временная определенность) выражается спрягаемыми формами глаголов изъявительного наклонения (индикатива) в настоящем, прошедшем и будущем временах. План ирреальности (временная неопределенность) выражается глаголами повелительного (императива), сослагательного (конъюнктива), условного (кондиционала) наклонений и наклонения неочевидного действия (абсентива). В простом глагольном сказуемом значения времени и наклонения сконцентрированы. Деепричастия, используемые в функции простого глагольного сказуемого, имеют грамматическое значение прошедшего времени изъявительного наклонения. По отношению к действительности простое глагольное сказуемое выражает действие реальное или ирреальное, поэтому имеет смысл характеризовать данный тип по наклонениям.

1. Изъявительное наклонение (индикатив)

Простое глагольное сказуемое обско-угорских языков чаще всего выражается финитной формой глагола изъявительного наклонения. По характеру спряжения глаголы изъявительного наклонения могут иметь форму актива (действительного залога) и пассива (страдательного залога). Глагол в форме актива в качестве простого глагольного сказуемого координируется с агенсом, в форме пассива — с пациенсом. Первые имеют две парадигмы спряжения: а) тип безобъектного спряжения; б) тип объектного спряжения. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом безобъектного спряжения, не имеет в морфемном составе показателя объекта: хант. *šit̄na uχət semət mōnt̄l̄mas, it̄ ət̄as* (S II 94) 'С тем укрыл голову, закрыл глаза, лег спать (он)'; *t̄ūw šen̄k jam towət t̄āj̄əs* (там же, с. 83) 'Он имел прекрасных коней'; манс. *Савсир, савсир мутра Эрынг оньси русь хум* (Ш II 45) 'Всекие, разные хитрости имеет, может, русский человек'. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом объектного спряжения, содержит в морфемном составе показатель числа объекта (Эргативная конструкция 1967 : 87—94, 104—107; Штейнитц 1980 : 48—49; Баландин, Вахрушева 1957 : 125—129; Терещенко 1973 : 111—115): хант. *t̄uw šisk̄ale jet̄ə n̄ū χət̄m̄ste* (S I 259) 'Er jagte das Vögelchen weg'; *Ма сам ий лыс вантсэм* (Д 37) 'Я сам видел (его) один лист'; манс. *χōtal šarmat χuriη āpi kit sarape sarijape* (K 88) 'Die Sonne ist wie ein schönes Mädchen, (das) die beiden Zöpfe flicht'; *Сярмат туя хотал Русь нэ регынг катыл Хангын регылтитэ, сюнил*

маяпитэ (Ш II 46) 'Как весенний день Русская женщина теплой рукой тебя согреет (тебя), счастьем одарит (тебя)'. В хантыйском языке формы объектного спряжения глагола способны выражать объект единственного числа при помощи суффиксов -лэ (-тэ), -э, -л (-т), для объекта в двойственном и множественном числе имеется общий суффикс -л (-т). В мансийском языке выражают объекты единственного числа -л, -тэ, двойственного — -г, -яг, -аг, множественного — -ян, -ан.

Наличие форм глагола объектного спряжения позволяет фокусировать в семантике простого глагольного сказуемого не только субъект, но и объект. Подобное наблюдается и в самодийских языках (Терещенко 1973 : 136—137). Особенно часто это имеет место в диалогической речи: хант. *Ма мойпыр катлсум. — Тыв тува. — Ан верит-лэм. — Нанг тыв юва. — Мойпыр маныт ант эсллылэ* (Русская 1961 : 195) 'Я медведя поймал. — Сюда веди. (Я) Не одолею (его). — Ты сюда иди. — Медведь меня не пускает (меня)'; манс. *Манпыр нанг во-выгласын, ам катнпаттыслум! — Катнпаттыслын?! Хот оли? (Кимл, 55)* 'Что ты просил, я достал (его). — (Ты) Достал (его)?! Где находится?'

В простом глагольном сказуемом наблюдаются факты морфологического выражения категорий переходности (суффиксы числа объекта в составе глагола объектного спряжения), определенности-неопределенности (неопределенный объект при глаголе безобъектного спряжения, определенный при глаголе объектного спряжения, определенный объект-пациенс при глаголе в форме пассива) (Ромбандеева 1979 : 111—114).

Хантыйскому и мансийскому языкам, как и всем финно-угорским, свойственно наличие каузативных (причинительных) глаголов с формантом -т (-лт, -лт). Основная особенность структурной схемы с простым глагольным сказуемым, выраженным каузативом, состоит в том, что в нем называются два субъекта (деятель и инициатор) (Ромбандеева 1960 : 74; Немцова 1965 : 250); хант. *Ангкем лойнгыла ернас ваньсюптыс* 'Мать (моя) заказала подруге (своей) раскрыть платье'; манс. *Асюм сун Мишка ойкан варылыс* 'Отец (мой) заказал дяде Мише сделать сани'.

По структуре простое глагольное сказуемое может быть однословным: хант. *отэһна хăра тусижэт унэ јіу-рӧхетна* (S II 84) 'Сначала на охоту был взят (я) старшим братом (моим)'; *Хой тувет тутсыйттыс?* (Д 38) 'Кто ему купал?'; манс. *is^{um} wii^{up} šarəs ũlta sēmäl oxsar xājti. — pūt-nur* (K 74) 'Über ein heißwassriges Meer läuft ein schwarzer Fuchs. — Henkelbogen des Kochkessels'; *Посынг хотал сорни торе Ат харыгли тулыт халт* (Ш I 73) 'Золотой платок (его) светлого солнца не погаснет среди туч!'

Оно может быть двусловным: а) изъявительное наклонение выражено аналитической формой будущего сложного времени: хант. *mā nānen in lilŋa tajti at pit-lem* (S I 169) 'Ich werde dich jetzt nicht mehr am Leben lassen'; *muŋ muj sirn nan tāklen ũlti pitliw!* (там же, с. 168) 'Wie sollen wir ohne dich leben!'; манс. *Коюнскв патэгум асюм лёнх! Олунскв патэгум ам аквтох!* (Ш I 57) 'Буду следовать дорогой отца! Буду жить я также!'; *Тан сотынгыг олунскве патэгыт* (P I 46) 'Они будут жить счастливо'; б) простое глагольное сказуемое выражено лексически неполнозначным глаголом в сочетании с существительным, наречием или наречным оборотом: хант. *kītəm-tak xōnša kerijsaŋən* (S II 93) 'Оба упали (дв.) навзничь'; манс. *Сярмат ма мир китхал патыс* (Ш I 59) 'Как будто человечество планеты сошло с ума'.

В обско-угорских языках выделяется осложненный тип простого глагольного сказуемого двух видов: а) со спрягаемыми парными глаголами; б) со спрягаемыми глаголами колоративной (изобразительной) конструкции. Осложненное простое глагольное сказуемое, выраженное парными глаголами (сочетанием двух, чаще всего близких по значению глаголов в одинаковой грамматической форме), напоминает русские словосочетания *жили-были, попили-поели*: хант. *wana jōχättel säχat in mek iketän χäs lelajät jišlajät* (S II 112) 'Когда приблизились, великаном (их) вот-вот будут съедены-выпиты'; *šitŋna nōχ nawərməs, tuməttəs pōnantəs, χon χōša wut mänəs* (там же, с. 94) 'С тем вскочил, оделся-покрылся, к царю пошел на гору'; *kīmat χätta jis, äktäsšəw wərsəw* (там же, с. 86) 'Наступил второй день (букв. вторым днем стало), собрались-сделали'; *šipät iki kutəp ēwel mšslätəsli ēwəmləsli* (S I 124) 'Der Blätteralte umarmte und küste seine mittlere Tochter'. В мансийских фольклорных текстах также встречаются спрягаемые парные глаголы: *тэсыг-айсыг* '(они дв.) поели (дв.)-попили (дв.)', *атхатас-вархатас* '(он) собрался-сделался', *олсыт-хулсыт* '(они) жили-ночевали'. Например: *Юв ёхтасыт, тэсыт-айсыт, ёла хуясыт* 'Домой они пришли, поели-попили, легли спать'; *Экаг-ойкаг люльсанг олсыг, акписыг лявтсыг-алхатсыг* 'Жена с мужем жили плохо, постоянно бранились-дралась'. Спрягаемые глаголы колоративной конструкции (сочетание основного по смыслу глагола и изобразительного глагола в той же форме) напоминают русские сочетания *плачет-голосит, смеется-хохочет*. Например, хант. *šəwn ākarije oriŋ kēŋijl* (S I 87) 'An der Tür knurrt und murrst ein Hund'; *sərñə woχ tānt pošəχ nəχeməs moχeməs, χant^(a) neŋ-χūja jis* 'Das goldene Gänslein wälzte sich, drehte sich, wurde ein Mensch'. В мансийских сказках также встречаются глаголы колоративной конструкции: *карги-орги* 'рычит-воет', *люньси-ронги* 'плачет-голосит' и т. д.

2. Повелительное наклонение (императив)

Глаголы повелительного наклонения имеют безобъектные и объектные формы 2-го и 3-го лица настоящего-будущего времени и 2-го лица прошедшего времени в сочетании с частицами хант. *лулн* (*лэлн, тутн*) 'бы', манс. *мунт* 'бы' в значении оптативного побуждения. Безобъектные формы глагола повелительного наклонения не содержат в морфемном составе суффикса числа объекта: хант. *тāñ a, tatəŋ još tatəŋ kūr jāñχa!* (S II 95) 'Иди, живи себе на здоровье!' (букв.: 'Иди, целая рука, целая нога ходи!'); *pōχtam pāñna pa χon peləka tīnesta tāñ a-təñ!* 'С сыновьями (моими) в другое царство отправляйтесь (дв.) торговать!'; *mā χolta pūrəmləm, nin pā ši pūrmatil!* (S I 64) 'Wohin ich trete, dorthin tretet auch ihr!'; манс. *Хул алисьлан махум, арась, пеламтэна, Симумт эрыг молях косамтэна* (Ш I 51) 'Рыбаки разожгли костер, В сердце (моем) быстро разожгите песню'; *Осьёмасулум олэн, махумакве! Воритотэн, ул пилэн!* (Р I 44) 'До свидания, люди (ласк.)! Боритесь, не бойтесь!'; *Эрнэ вармаль молях варен* (Ш II 28) 'Нужное дело выполняй быстро'.

Объектные формы глагола в повелительном наклонении морфологически выражают число объекта, т. е. согласуются в числе с прямым дополнением; в глаголе фокусируются значения субъекта и объекта: хант. *jetən wūt parte!* (S II 93) 'Вечером отправь (его) домой!'; *mottə wera χojtən, manət nitətmijte!* (там же, с. 95) 'Будет

необходимость, меня вспомни (меня)'; *mā joxtijmem χuwattəna jinken χut, ūnten wōj iētəŋ pənt naŋ šāšatŋ naŋ jaŋχatŋ, naŋ ɔm'satŋ!* (S I 384) 'Nach meinem Besuch eines (Jagd-) Pfad voll von Wasserfischen, von Waldtieren möget ihr schreiten, möget ihr gehen, möget ihr erleben!'; манс. *kar-palit χosa pākŋ ānəm pāχwten! tāl χujne siswoj, tāl χoltne sawəs wōj wārŋ-ut ānəm majen!* (K 84) 'Einen langen Zapfen von der Größe einer Amsel sollst du mir herniederwerfen! Rücken-Fett zum Durchliegen des Winters, einen Zoll Fett zum Verbringen des Winters, daß ich davon (etwas) aufbringen könnte, sollst du mir geben!'

Формы 2-го лица единственного, двойственного, множественного числа настояще-будущего времени повелительного наклонения однословны (см. примеры выше). Двусловная форма этого наклонения выражается сочетанием глагола 3-го лица единственного, двойственного и множественного числа с частицами хант. *at*, манс. *вос (oc)* 'пусть': хант. *kirsənin ojka pōχ turma pojakšət, sorašək nōwa at jit!* (S II 94) 'Крестьянский сын богу молится, пусть скорее рассветет!'; *tām χulmet χātł aləŋ sāχat mātł joχləw aləŋ nōχ killət, si joχləw nōχ at ullət!* (там же, с. 112) 'В этот третий день утром которые люди (наши) поднимутся, те люди (наши) пусть живут!'; *tam jəstəm jəsəŋlam tətə āt χəšlət!* (S I 75) 'Die von mir gesprochenen Worte sollen hier bleiben!'; манс. *Вос эрыг сяр ул харыглали Русь Нева ватат ос Ас вольт* (Ш I 34) 'Пусть никогда не смолкнет песня на берегу русской Невы и Обском плёсе'; *Юртыгысь вос на мир оли Ань русь ос манси олнэ хольт* (там же, с. 34) 'Пусть живут дружно люди Земли, как теперь живут русские и манси'; *Ма мир пусын вос атхати, Касынг катпатта вос рати!* (там же, с. 54) 'Люди всей планеты пусть соберутся, пусть каждый аплодирует!'

При отрицании действия глаголы повелительного наклонения 3-го лица не сочетаются с частицами хант. *at*, манс. *вос (oc)*. Отрицательная форма повелительного наклонения с глаголом 3-го лица настояще-будущего времени меняет в своем составе частицу: вместо хант. *ant (at, an)* 'не' появляется удвоенная форма отрицания *антат (антал)* 'пусть не', вместо манс. *ат 'не'* — частица *ул 'пусть не'*: хант. *антат мантыт 'пусть не идут', антал верлыт 'пусть не делают', антал хулантыт 'пусть не слушают'*; манс. *ул минэгыт 'пусть не идут', ул варегыт 'пусть не делают', ул хонтлэгыт 'пусть не слушают'*.

3. Сослагательное наклонение (конъюнктив)

В хантыйском языке отсутствует однословная форма сослагательного наклонения. В мансийском языке такая форма образуется при помощи суффикса *-нув* (Баландин, Вахрушева 1957 : 132—133; Ромбандеева, Вахрушева 1984 : 119—120): *naŋ χōjtələn mā-χar tōrəm naməl-ke ūn əl-l-n u w^u m: ti-kēm ōlne towχal, tāl-χal sājit ūjnəl eti tēn-ut, χoli tēn-ut at ti pōjkəpnuw^u m!* (K 84) 'Nach deiner Art, mit dem Namen des Erdengottes wenn ich regierte (säße): ein dergestalt lebendes, hinter Laubbaum-Zweigen. Nadelbaum-Zweigen (schleichendes) Tier um Nahrung zum Abend, um Nahrung zum Morgen würde ich gewiß nicht bitten'.

Двусловная форма сослагательного наклонения представляет собой сочетание глагола прошедшего времени с частицами хант. *лүлн (лэлн, тутн)*, манс. *мунт 'бы'*: хант. *təta lülŋ ilem χir āt mošatsəm* (S I 102) 'Könnte ich von hier doch einen Sack erhalten!'; *muŋew ki lülŋ mqlen!* (там же, с. 116) 'Wenn du es uns geben könntest!'; манс. *Махум Ленин пувунгкве ат мунт мисаныл* (Куг. 41) 'Люди не дали бы схватить Ленина'.

Формы глаголов сослагательного наклонения используются для выражения просьбы (оптативного побуждения): хант. *Йилып хуры вохсын лулн. Тайты хупемын лоньхемым* (X 12) 'Попросил бы (ты) новое корыто, наше корыто (наше) раскололось'; манс. *Агум хулнэ палил пойкув вос хулн увлын!* (Ш II 38) 'Ухом, слышащим боль, молитву (нашу) пусть услышал бы (ты) его'.

Глаголы сослагательного наклонения имеют как безобъектную, так и объектную формы выражения. В приведенных предложениях встретились глаголы 1) безобъектной формы: хант. *вохсын лулн* 'попросил бы (ты)'; манс. *ūnəlпиw^чт* 'сидел бы (я)'; *rōjkəпиw^чт* 'молил бы (я)'; *ат мунт мисаныл* 'не дали бы', и 2) объектной формы: хант. *lūln mošatsəm* 'взял бы (я, его)'; *lūln məlen* 'дал бы (ты, его)'; манс. *хулн увлын* 'услышал бы (ты, его)'.

4. Условное наклонение (кондиционал)

Форма условного наклонения образуется при сочетании личной формы глагола с условным союзом-частицей хант. *ки* (*ке*), манс. *ке* 'если'. Условный союз-частица не имеет постоянной позиции, может предшествовать глаголу или следовать за ним. Обско-угорский условный союз-частица никогда не занимает абсолютного начала условной придаточной части сложноподчиненного предложения: хант. *tuw ke äntəpa l xətsate, ampət tūtə plttət!* (S I 84) 'Если он повесил (ее — добычу) на пояс, собаки станут бесхвостыми!'; *jəχ m əslət ki, nawremən at tūtajtŋ* (S I 54) 'Wenn euch die Männer nötig sind, sollt ihr von einem Kind geführt werden'; *jik j i ś l ə n k i, umpija pā kat χūlam kārti woškati m ə s i* (там же, с. 67) 'Wenn du Wasser trinkst, musst du auch in die Schöpfkelle zwei, drei Fünfkopekenstücke werfen'; манс. *āŋkwati-ke — simkem toli, wōrkem jiki, mākem ēryi. tūjtχati-ke — kāschem χoli, witkem tisti, simkem śarpi* (K 88) 'Wenn sie sich zeigt, wird es mir warm ums Herz, es tanzt mein Wald, es singt mein Land. Wenn sie sich versteckt, ist meine Freunde hin, mein Fluß ist betrübt, mein Herz tut mir weh'; *Сорни сьян ат оньсегум ке, — Сорнинг макве оньсегум; Сьянтал сымьл люнсьсегум ке, — Посынг хотал оньсегум* (Ш II 30) 'Если не имею золотой матери, имею золотую землю (ласк.); если сердцем плачу без матери, — имею светлое солнце'.

Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом условного наклонения, также может иметь и безобъектную, и объектную форму, в зависимости от того, с каким глаголом сочетается условный союз-частица: переходным или непереходным.

5. Наклонение неочевидного действия (абсентив)

Простое глагольное сказуемое может выражать неочевидное действие. Специфика таких глаголов заключается в том, что в функции простого глагольного сказуемого используется причастие с посессивными суффиксами и без них. Прошедшее время глаголов наклонения неочевидного действия (причастия прошедшего времени) обско-угорских языков маркируется общим суффиксом *-м* (финно-угорского происхождения). Угроведы А. Н. Баландин (в мансийском языке) и В. К. Штейнитц (в хантыйском) считали причастия прошедшего времени в функции сказуемого глаголами давнопрошедшего времени (Баландин, Вахрушева 1957 : 142; Steinitz 1980 : 50). Эту точку зрения разделяет Я. Гуя (Основы 1976 : 293—294, 321).

На наш взгляд, данные формы причастий следует считать глаголами

неочевидного действия, так как на первом плане — значение неочевидности действия, лишь на втором плане — значение законченного действия в прошлом. Причастие прошедшего времени без посессивных суффиксов, будучи простым глагольным сказуемым, становится глаголом неочевидного действия безобъектного спряжения (Ромбандеева, Вахрушева 1984 : 125): хант. *śi x̄ətn k̄arti p̄n lēšatəm* (S I 100) 'In diesem Haus ist eine eiserne Reuse angefertigt'; *x̄ala juχ k̄arti ɛti w̄erəm!* (там же, с. 165) 'Der Sarg ist aus Eisen gemacht!'; *kurta j̄ōx̄ətm̄na w̄irtə joχ ewət ij χi w̄etəm* (S II 84) 'Когда приехал (я) в деревню (букв. по прибытии (моему) в деревню), из красных, оказывается, один человек убит'; манс. *asəŋ k̄er tāra x̄āl t̄el^um. — s̄ayrap-nal* (K 75) 'Durch ein löcheriges Eisen ist eine Birke gewachsen. — Der Axtstiel!'; *Лāв̄ег̄т, йис порат тāн сака с̄āv мир о̄лмыт* (Ш III 5) 'Говорят, в старину, оказывается, они были многочисленным народом'. Причастие прошедшего времени с посессивными суффиксами, будучи простым глагольным сказуемым, становится глаголом неочевидного действия объектного спряжения (Ромбандеева, Вахрушева 1984 : 125—126): хант. *ūš pulŋawət k̄ema joχətmal* (S I 60) 'Der aufsteigende Fisch ist etwa bis Obdorska gekommen'; 'Оказывается, добрался (он) уже до Салехарда'; *Н̄əхыс сах лув лумытмал* (X 16) 'Соболью шубу она, оказывается, надела'; *x̄anti joχial āntəplal woŋən n̄ōx̄əsən tel tāχərmel* (S II 113) 'Ханты (его), оказывается, целиком завешали пояса (свои) зверем-соболем'; *joχlam x̄ār ewət isat j̄ōx̄ətm̄et* (там же, с. 84) 'Люди (мои), оказывается, все пришли с охоты'; манс. *totamlum* '(я) унес (его), оказывается'; *totamaŋum* '(я) унес (их дв.), оказывается' (Ромбандеева, Вахрушева 1984 : 125).

Гораздо реже в функции простого глагольного сказуемого используются причастия настоящего времени (Основы 1976 : 294; Ромбандеева, Вахрушева 1984 : 123—124; Steinitz 1980 : 50).

В мансийских текстах из переводной литературы нами зафиксированы предложения с простым глагольным сказуемым, выраженным безобъектной формой глагола неочевидного действия: *Касынг хотпа магыс вармаль олнэтэ!* (P II 163) 'О, здесь, оказывается, все звено в сборе'.

6. Простое глагольное сказуемое, выраженное деепричастием

Одинокое деепричастие, завершающее предложение, является простым глагольным сказуемым (Баландин и Вахрушева 1957 : 196; Русская 1961 : 159) и переводится на русский язык кратким страдательным причастием прошедшего времени. В контексте деепричастия в роли простого глагольного сказуемого легко заменяются глаголами прошедшего времени страдательного залога. Это свидетельствует о близости обско-угорских деепричастий с глаголом пассивного залога: хант. *χoten n̄ātə s̄ŋət t̄utna tošman* (S II 90—91) 'Четыре угла дома (твоего) огнем объаты (букв. обставлены)'; *p̄uten p̄ātet soχətna lār j̄ōtman* (там же, с. 90) 'Дно котла (твоего) кожей обшито'; манс. *uš jaktim j̄iŋ-āŋkwal t̄ujtn at patima, p̄ēs jaktim j̄iŋ-āŋkwal t̄ujtn patima* (K 75) 'Ein frischgefällter Baumstumpf ist nicht mit Schnee bedeckt; ein einst gefällter Baumstumpf ist mit Schnee bedeckt'; *Ulate josima* (Ч 6) 'Огонь (его) — в смысле костер) промок'; *Войкан т̄үйт̄үй лāгыл хурил хансыма* (Ш III 178) 'Белый снег исписан звериными следами'.

Сокращения

Д — А. Гайдар, Р.В.С. На хант. язык перевел К. Н. Дабин, Ленинград—Москва 1950; **Кимл.** — А. Голубева, Сережа Костриков урыл потрыт. На манс. язык перевел П. П. Кимлобов, Ленинград—Москва 1951; **Куг.** — А. П. Кононов, Ленин урыл потрыт. На манс. язык перевели Е. Кугина и Е. Яркина, Ленинград 1959; **Р I** — Л. Т. Космодемьянская, Зоя. На манс. язык перевела Е. И. Ромбандеева, Ленинград—Москва 1954; **Р II** — Н. Носов, Витя Малеев школат ос юн. На манс. язык перевела Е. И. Ромбандеева, Ленинград 1955; **Х** — А. С. Пушкин, Хул велты хо па сорненг хул. На хант. язык перевел П. С. Хатанзеев, Ленинград 1938; **Ч** — Hurum mojt. I. Sernetsova, V. Sernetsov hass, Moskva—Leningrad 1937; **Ш I** — Ю. Шесталов, Миснэ, Тюменское кн. изд-во, 1961; **Ш II** — Ю. Шесталов, Сайкаланэ эрыг, Свердловск 1965; **Ш III** — Ю. Шесталов, Нюлы эрыг, Свердловск 1984; **К** — В. Kálmán, Chrestomathia vogulica, Budapest 1976; **S I** — W. Steinitz, Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen (aus zwei Dialekten), I Teil, Tartu 1939; **S II** — W. Steinitz, Ostjakische Grammatik und Chrestomathie, Leipzig 1950.

ЛИТЕРАТУРА

- Баландин А. Н., Вахрушева М. П. 1957, Мансийский язык, Ленинград.
 Немысова Е. А. 1965, Словообразование глаголов усть-казымского диалекта хантыйского языка. — Языки и фольклор народов Крайнего Севера, Ленинград (Ученые записки ЛГПИ, том 269), 247—256.
 Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976.
 Ромбандеева Е. И. 1960, Каузативные формы мансийского глагола. — Ученые записки, т. 167, Ленинград, 71—84.
 — 1979, Синтаксис мансийского (вогульского) языка, Москва.
 Ромбандеева Е. И., Вахрушева М. П. 1984, Мансийский язык, Ленинград.
 Русская Ю. Н. 1961, Самоучитель хантыйского языка, Ленинград.
 Терещенко Н. М. 1973, Синтаксис самодийских языков, Ленинград.
 Эргативная конструкция предложения в языках различных типов (исследования и материалы), Ленинград 1967.
 Steinitz, W. K. 1980, Ostjakologische Arbeiten, IV Band, Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie, Budapest.

NINA LYSKOVA (Leningrad)

ZUM EINFACHEN VERBALEN PRÄDIKAT IM OBUGRISCHEN SATZ

Im Verhältnis zur Wirklichkeit kann das einfache verbale Prädikat eine reale oder irreal Handlung ausdrücken. Deshalb ist es angebracht, dieses Prädikat in jedem Modus einzeln zu charakterisieren. Die Realität der Handlung findet ihren Ausdruck in den konjugierbaren Verbformen des Indikativs im Präsens, Präteritum und Futur. Dagegen die Irrealität wird durch die Verben des Imperativs, Konjunktivs, Konditionalis und Absentivs ausgedrückt. Im einfachen verbalen Prädikat sind die Bedeutungen des Tempus und Modus konzentriert. Gerundien, die in der Funktion des einfachen verbalen Prädikats verwendet werden, besitzen die grammatische Bedeutung des Präteritum des Indikativs.

В данной статье нет возможности рассказать о всех вариантах действия, которые могут быть выражены с помощью глагола в предложении. Поэтому в статье рассматриваются только те варианты, которые являются наиболее характерными для обско-угорского предложения. В статье рассматриваются варианты действия, которые могут быть выражены с помощью глагола в предложении. В статье рассматриваются варианты действия, которые могут быть выражены с помощью глагола в предложении.